

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ **ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ!** В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

КАРА ДОН-ЖУАНА
ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ ГЕЙШИ
ХРУСТАЛЬНАЯ ГРОБНИЦА
БОГИНИ
СЕРДЦЕ ЧЕРНОЙ МАДОННЫ
КОРОЛЬ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ
КОРОЛЬ
ПРИНЦИП ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ
СВИДАНИЕ С НЕБЕСНЫМ
ПОКРОВИТЕЛЕМ
КЛЯТВА ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ
НОЖНИЦЫ СУДЬБЫ
НЕСЛУЧАЙНАЯ НОЧЬ
ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ ЗАВТРА
ПРИЗРАК БОЛЬШОГО ГОРОДА
ДЕВЯТЬ КРУГОВ РАЯ
СТРАСТЬ ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ
ОТВЕРГНУТЫЙ ДАР
ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОЛИТЫ
ЛУННЫЙ ДЕМОН
ОН БЫ ОТДАЛ ЖИЗНЬ
СЕДЬМАЯ КАЗНЬ
ДВЕ ПОЛОВИНКИ ТЕМНОЙ
ДУШИ
КАЖДЫЙ ДЕНЬ КАК
ПОСЛЕДНИЙ
ГИБЕЛЬНЫЙ ГОЛОС СИРЕНЬ
МЕМУАРЫ МЕРТВОГО
НЕЗНАКОМЦА

ДЕФИЛЕ НАД ПРОПАСТЬЮ
ЛЮБОВЬ КАК ВОЙНА
КРАСАВИЦА-ЧУДОВИЩЕ
НЕТ ДЬЯВОЛА ВО МНЕ
ПИКНИК НА МЛЕЧНОМ ПУТИ
ДОГОВОР НА ОДНУ ТАЙНУ
ИСПОВЕДЬ ОТШЕЛЬНИКА
ОТВЕТ ПЕРЕД ВЫСШИМ СУДОМ
ПОЕДИНОК С МЕЧТОЙ
ПРЕДПОСЛЕДНИЙ КРУГ АДА
ЗЕМЛЯ ПЕРЕСТАНЕТ
ВРАЩАТЬСЯ
ТО ЛИ АНГЕЛ, ТО ЛИ БЕС
ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ, ВТОРАЯ
ЖИЗНЬ
КУКЛА ЗАТВОРНИКА
ОСКОЛКИ ХРУСТАЛЬНОЙ
МЕЧТЫ
ШЕПОТ ГОРЬКИХ ТРАВ
ОБЕТ БЕЗ МОЛЧАНИЯ

СЕРИАЛ

**«СОКРОВИЩА КНЯЗЕЙ
ШАХОВСКИХ»**
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ
КАРМА ФАМИЛЬНЫХ
БРИЛЛИАНТОВ
НАШ ГРЕШНЫЙ МИР

ОЛЫГА
ВОЛОДАРСКАЯ

НЕРАССКАЗАННАЯ
СКАЗКА
ШАХЕРЕЗАДЫ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](https://vk.com/vmirefiction)

 [read_action](https://www.instagram.com/read_action)

Володарская, Ольга.

В68 Нерассказанная сказка Шахерезады : [роман] /
Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-157185-6

У Антона Рыжова было все! Успешный бизнес, иностранные партнеры, огромная квартира с зимним садом, экзотическая красавица-жена, сын.

Руслана работала поваром в кафе. Жила в крохотной квартирке. Безуспешно искала мужа.

Этих людей судьба столкнула на шоссе. Антон сбил Руслану на своем белом «Мерседесе».

И он сделал ей заманчивое предложение! Нет, не позвал замуж, а предложил место повара в своем доме. Руслана согласилась, хоть и с опаской. Готовить для людей из высшего общества ей еще не приходилось. Зря переживала — они оценили ее стряпню. Однако новая жизнь началась странно. К Антону пришла полиция с вестью о том, что предшественник Русланы убит. И все обитатели дома под подозрением...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Володарская О., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-157185-6

Пролог

Он переживал так, что стучали зубы.

Справиться с нервами не помогли ни алкоголь, ни никотин. Что уж говорить о дыхательной гимнастике. Кулик начал практиковать ее, когда был в завязке, чтобы справляться со стрессом. Тогда помогало. Точнее, он убеждал себя в этом. Получается, еще и самовнушением занимался.

Он налил себе водки. На закуску оливки, хорошо, не с лимоном. В желудке и так повышенная кислотность. Кулик не просыхал уже неделю. До этого лишь изредка прикладывался к рюмке. А большую часть жизни не пил совсем. И не курил. Без допингов мог чувствовать себя если не счастливым, то довольным. Он обожал свою работу и музыку. Был фанатом Вертинского. Слушал виниловые пластинки, собирал их. Но под хмельком не ставил. И поцарапать боялся, и не мог насладиться романсами. Затуманенный мозг этому мешал.

Кулик подошел к зеркалу, глянул на себя. Опух лицом, но похудел телом, что не удивительно. Он пил водку и только закусывал. Нормально поесть не получалось. Готовить было лень, пищу из демократичной доставки он не воспринимал, а на ресторанные блюда

не было денег. Но ничего, в ближайшее время у Кулика их будет столько, что он сможет нырять в груды золота, как мультипликационный утенок по имени Скрудж. Он тоже из птичьей породы.

Совсем скоро Кулик выйдет на сделку, после которой заживет.

Он снова посмотрел на себя. На лице мелкие порезы. Вот что значит бриться нетрезвым. Флакон с любимым одеколоном был под рукой, Кулик обрызгал себя.

Потом надел на запястье шикарный «Ролекс». Его он получил в подарок от большого французского политика.

Не считая опухшего лица, Кулик был хорош. Чист, брит, наряжен. В таком виде и нужно встречать большие бабки. А их вот-вот подвезут. И необходимо отпереть дверь, чтобы они пришли беспрепятственно...

Кулик решил еще выпить и покурить. Стопка, сигарета...

Приятный ветерок влетел с улицы в окно. Водка начала-таки действовать. Пришел покой к Кулику.

Он закрыл глаза и стал напевать романс Вертинского. Он знал наизусть их все...

И вдруг!

Боль, адская боль разорвала голову. Кулик схватился за нее и увидел кровь. Она была густой, как желе, но ягодами не пахла.

«Я умираю? — удивился Кулик, поняв, что его ноги подкашиваются. — Как же так? Я должен вот-вот разбогатеть! И нырнуть в груды монет, как утка из мультика...»

То была последняя его мысль. Сознание померкло, и Кулик погрузился не в золото, а в абсолютную темноту...

Часть первая

Глава 1

Руслана, Лана, не считала себя проституткой. Другие — да. Те люди, что любили навешивать на прочих ярлыки. Раз спит с разными мужиками и иногда берет у них деньги, значит, шлюха. А Лана, меж тем в первую очередь искала любовь. Знакомясь с мужчиной, она надеялась, что это «тот самый» и делала все, чтобы ему понравиться. А так как самым лучшим, что у нее получалось, был секс, то она показывала класс в постели. И старания ее не оставались без внимания. Все, с кем она спала, отмечали, что она великолепная любовница. И звонили еще. Вот только хотели они всегда одного и того же — снова затащить ее в постель, не более. Как будто кроме своего горячего лона, умелого рта и пары отличных грудей она не может ничего предложить мужчине. Они категорически не желали видеть в ней личность. Кто-то говорил, сама виновата. Но Руслана не понимала, почему? Если она отдается заинтересовавшему ее мужчине в первый день знакомства и делает все, чтобы доставить ему удовольствие, это же не значит, что она пустышка! Неужели ломаки, мнимые девственницы, динамщицы, заслуживают больше уважения, не говоря уже о любви? И когда Лана понимала, что снова

ошиблась, и метала бисер перед очередной свиньей, она обижалась. Сначала на мужчину, затем на судьбу. Впадала в короткую депрессию, а когда выходила из нее, то впредь соглашалась встретиться с тем, кто разочаровал ее, только за деньги. Так она мстила. А заодно зарабатывала. Хотя, в принципе, могла обойтись без дополнительного дохода. У нее имелась хлебная профессия — повар. А так как готовить она умела, то была на хорошем счету в своем кафе. Неплохо зарабатывала и домой еду таскала. Но деньги никогда лишними не бывают. Поэтому Лана брала их...

Серьезные отношения у нее были дважды. Первые — в ранней молодости, она вышла замуж, едва став совершеннолетней. Но брак продлился полтора года. Супруг категорически не желал обеспечивать жену, считая, что раз у них всегда есть в доме еда (Руслана после училища устроилась в заводскую столовую и таскала продукты сумками), то можно расслабиться и ничего не делать. Еще он отправил жену на аборт, когда она забеременела. Сказал, рано. Надо для себя пожить. Но получалось, что для себя живет только он, а Лана... для него!

Спустя семь лет в ее жизни появился новый мужчина мечты. Он работал водителем автобуса, и Руслана познакомилась с ним, когда возвращалась с работы. Увидела в зеркале его глаза и влюбилась. Орехово-карие, в окружении черных ресниц, она походили на два куска янтаря. Только сверкали ярче!

Она сама дала ему свой телефон — он не спрашивал. Сунула записку, перед тем, как выйти. Он позвонил спустя два дня. Они встретились и... Он остался у нее! Сказал, она женщина его мечты. Думал, таких не бывает, чтоб и симпатичная, и готовила прекрасно, и в постели была богиней. О том, что Лана еще имела свое жилье, пусть и весьма скромное, он умолчал.

Хотя, как потом она поняла, именно оно сыграло решающую роль. Руслана — москвичка. Коренная. Не только она сама, но и ее родители родились в столице. А вот ее деды с бабками приехали в Москву из таких замшелых провинций, что внуки даже представить не могли, где те населенные пункты, откуда родом их предки, находятся. Все работяги. Что деды, бабки, что родители. Трудились честно всю жизнь. Вкалывали. Поэтому особых богатств не имели, но что-то нажили. Например, жилье. Когда получали его дед с бабкой по линии отца, думали, что оказались в жо... не самом лучшем районе Москвы. Иначе говоря, на такой окраине, что если в масштабах страны ее рассматривать, то это почти та самая замшелая провинция, откуда они родом. Но годы прошли и... Оказалось, что район, когда-то считавшийся «задницей», стал если не престижным, то достойным. Двушка в нем стоила вполне прилично. И когда дед с бабкой преставились, внуки, коих было трое, продав их квартиру, смогли очень хорошо поправить свое благосостояние. Ланина сестра купила себе дорогую машину. Двоюродный брат землю под участок. А она умудрилась приобрести комнату в общежитии гостиничного типа. Не самое лучшее жилье, конечно, но собственные тринадцать метров комнаты, плюс кухня, туалет и кладовка. Душ общий. Но его можно втиснуть в гостинку. Был бы мужик с руками, так вообще без проблем.

Только ее любимый ничего делать в Ее доме не желал. Вот если бы Лена прописала его, провинциала, тогда да. А так... Чего это ему стараться? Он свой труд и деньги в жилье вложит, а она себе другого найдет и вышвырнет его после. Он ей никто, просто сожитель бесправный. В словах этих был резон, и Лана начала подумывать о том, чтобы милого прописать,

да вмешалась мама. Сказала, сделаешь так, лишу наследства. Ни в бабкиной квартире (одна из двух была еще жива) доли иметь не будешь, ни в моей. Если бы Руслана в своем волооком водителе была уверена, наплевала бы на наследство. Любовь важнее! Но когда мужчина готов на тебе жениться только в случае, что ты его пропишешь, а начать что-то делать по дому намерен лишь после этого... Возникают сомнения в искренности его чувств. Был у Ланы уже никчемный муж. Сидел на шее, не помогал, зато много требовал. Ладно, не оттяпал ничего при разводе, поскольку жили на частной, а ценных вещей не имели. Да и откуда им взяться, если работает только жена?

Еще полгода Руслана пожила со своим водителем. Но милый загулял, и... Нет, она не выгнала его, он сам ушел. Но с новой пассией не сложилось. Не так сытно, уютно было. Да и в сексе та оказалась не такой горячей. Думал вернуться к Лане, но она не приняла. Допустила до тела несколько раз, поимела немного денег, да и дала от ворот поворот.

Больше Лана не влюблялась. Ей нравились многие, если не сказать, все. Кто приласкает, тот и хорош. Она могла бы проникнуться серьезным чувством к одному из них, да ей не давали шанса. Ни один не отнесся с уважением, не захотел узнать ее, как человека, помочь просто так, без ожидания расплаты за это. Но хуже всего — мужчины бросали ее первыми. И те, с кем конфетно-букетный период длился аж несколько дней, и кому она отдавалась в вечер знакомства. И кого она просто просила повесить гардину или собрать шкаф, и те, кто давал деньги, чтобы для этого она наняла мужа на час. И симпатичные, и паршивенькие. И водитель, и начальник гаража. Последний был Ланиной гордостью. Видный, воспитанный, на «БМВ», пусть не новом. Он не приходил

с пустыми руками, всегда фрукты, шампанское, тортик. А не как некоторые: «Есть че пожрать?» Но, увы, женатый. Он тоже бросил Лану, посчитав слишком навязчивой, ведь такие дамочки — угроза благополучной семейной жизни.

О принцах Руслана не мечтала даже в детстве. А в зрелости и подавно. Бизнесменов или докторов наук у нее не было. Она прекрасно понимала, что богатого, как и очень умного, не заинтересует. Да и негде ей было с ними знакомиться!

В сказку Лана играла только в отпуске. Она брала его сразу на месяц. Неделю готовилась, а на три покупала путевку в Турцию. В дорогой отель, где не только сервис, но и красивые сотрудники, много магазинов на территории, и почти во всех продавцы мужчины. У Русланы в каждую поездку случались яркие романы. Ей говорили много красивых слов, совершали ради нее поступки. На ней даже жениться обещали. И первый раз она поверила. Но ее обманули, и она перестала относиться серьезно к своим турецким кавалерам. Некоторыми пользовалась по малости, отдавалась за подарочки, с другими играла в любовь.

... Руслане перевалило за тридцать, а жизнь не изменилась: та же работа, сомнительные кавалеры, гостинка с общим душем. На персональный она скопила, но решила не вкладывать деньги в свою халупу. Бабушке уже за девяносто перевалило, скоро ее внукам перепадет наследство. Но старушка, хоть и жаловалась на здоровье ежедневно, на тот свет не торопилась. И переезжать не желала. Не в дом престарелых, нет! К дочке. Та предлагала забрать ее к себе, прописать, а квартиру продать, пока она не обветшала окончательно, и разделить деньги на троих. Бабка боялась, что ее обманет собственное чадо. Внукам же она тем более не доверяла. Обе

проститутки! Только старшая, Люська, дорогая, живет хорошо, жирно, а младшая, Ланка, дешевая, даже душ не может себе сделать. Жир у нее только в боках. Бабка первая наклеила на Лану ярлык, остальные подхватили. К сестре же прозвище не прилипло, хотя и она не отличалась моральными принципами, могла и загулять, и мужика раскрутить, и стянуть у пьяненького любовника денежки из кошелька. Но выглядела как девушка-ромашка, поэтому никто о ней дурно не думал, одна бабка.

— Вот помру, делайте, че хочете, — неизменно отвечала она, окая, да еще коверкая слова. Столица ее не изменила, бабка оставалась деревенской, и внучки в детстве ее стыдились.

Но если на улучшение жилищных условий Лана все же рассчитывала, то на личное счастье... Увы и ах... Лишь слабо надеялась.

Женщинам их рода вообще с мужиками не везло. Бабкин супруг повесился. Мамин, отец Ланы и ее сестры, скоропостижно скончался, не дожив до пятидесяти. У Люси мужа посадили. Хорошо, не с конфискацией. Поэтому и жила более или менее. Не жирно, как считала бабушка, но приличнее, чем сестра. Но в отличие от Ланы не могла открыто гулять. Она воспитывала дочь (опять дочь!), ждала мужа с зоны и вела себя осторожно. Надеялась на счастье в будущем. Не таком и далеком — благоверному дали «всего» восемь лет.

... Как-то пятничным вечером Руслана вышла из кафе, в котором работала, с битком набитыми сумками. Заведение было большим, на первом этаже — столовая быстрого питания, на втором — два банкетных зала. В них устраивались и юбилеи, и бюджетные свадьбы, и поминки. Последнее, пусть и скорбное мероприятие, радовало работников больше, чем осталь-

ные. Готовить можно было без изысков, к сервису никто не придирался, более того, их благодарили бутылочкой или конфетками, а сколько можно домой продуктов унести! От пятикилограммового куска мяса отрезать одну треть (они не нагтели, половину не зажимали), а из остального сварить и суп, и гуляш, а обрезки пустить на фарш для пирогов. С рыбой еще проще. Головы на уху, хвосты на икру. Они их проваривали с манкой, добавляли масла, намазывали на белый хлеб, накрывали долькой маринованного огурца и получались отличные бутерброды.

В ту пятницу Лана и поминки отработала, и в столовой на раздаче постояла. В итоге набрала продуктов и на ужин, и на завтрашний выходной, и впрок. Еще и бутылку кагора получила от скорбящей вдовы. На помин. Но устала жутко. Работа повара тяжела. Тут и жара, и тяжелые чаны, и суета, и травмы: то порежешься, то обожжешься, то уронишь на себя противень. В дорогих ресторанах, наверное, все иначе, но Лана туда не совалась. Привыкла пюре готовить да салаты витаминные, украшать все розочками из свеклы. А чтобы в топовое место устроиться, нужно для начала пройти обучение, получить сертификат, а главное, произвести впечатление на шефа, чтобы он взял к себе хотя бы чистить овощи. Руслане было жаль денег на курсы, а очаровывать она умела мужчин простых и определенным образом.

«Приеду домой, — размышляла она, топая к метро с тяжелой сумкой, — сполоснусь, открою винцо, брошу в него кубики льда, закушу сыровяленой колбаской да оливье, сяду за ноутбук. В вечер пятницы многие мужчины грустят, поэтому ищут развлечения на сайтах знакомств. И тут я, чуть хмельная, готовая если не на все, то на многое...».

Мысли оборвались в момент, когда Руслана почувствовала удар. Он пришелся на бок. Сильный и стремительный, он свалил ее с ног. Лана рухнула на асфальт, выпустив сумку, и уже лежа наблюдала за тем, как из нее вываливаются продукты — контейнеры с готовой едой, пакеты с рыбой и курицей, помидоры, персики...

Как бьется бутылка кагора, и вино разливается. Его ей было особенно жаль, поминальное все же.

Чуть отойдя от шока, Лана хотела встать, но голова закружилась, и ей не удалось подняться. Упала снова. Да в красную винную лужу.

— Женщина, вам жить надоело? — услышала Лана сердитый мужской голос над своей головой. — Что ж вы в неполюженном месте дорогу переходите?

Руслана на «женщину» обиделась. Ей тридцать с небольшим, она еще «девушка».

Тем временем мужчина подошел к ней и помог подняться. Руки у него оказались очень сильными, и восьмидесятикилограммовая Лана пушинкой взметнулась вверх. Ее поставили на ноги и поддержали за плечи, пока она не зафиксировалась.

— Да вы вся в крови! — ужаснулся мужчина. — Что, так сильно ушиблись? Где болит?

— Болит все. Но это не кровь, а кагор. — И вяло махнула рукой в сторону разбитой бутылки.

— Если все, надо в больницу. Садитесь в машину, я отвезу вас.

— Не надо. На мне все как на собаке заживает.

— Это для моего успокоения. Чтоб угрызения совести не мучили.

Только тут Лана подняла глаза на мужчину. До этого она шарила ими то по телу своему, то по разбросанным продуктам, то по тротуару, с которого,

замечтавшись, сошла раньше времени — до пешеходного перехода было еще метра три...

Итак, она подняла глаза и обомлела. Перед ней стоял принц! Высокий, красивый мужчина с густой седоватой шевелюрой и идеально выбритым подбородком. Одет как с картинки: костюм, галстук, рубашка цвета миндаля, она подчеркивает и загар, и цвет глаз.

«Нет, не принц, — возразила самой же себе Лана. — Султан!» — Она обожала турецкие сериалы про гаремы, и влюблялась то в одного героя, то в другого. Мужчина, что сбил ее, имел европейскую внешность с некрупными чертами лица. Ни тебе выдающегося носа, ни огромных глаз, ни густых бровей...

«И все равно султан, — простонала про себя Руслана. — Моего сердца!»

— Девушка, вы теряете сознание? — заволновался он.

— А?

— У вас взгляд странный.

Еще бы! Видеть перед собой такого красавца, стоять рядом, чувствовать тепло его руки (одной он все еще придерживал ее под локоток), вдыхать аромат его парфюма...

— У меня просто немного закружилась голова, — пролепетала Лана. Она отметила, что, рассмотрев ее, султан перевел пострадавшую в разряд девушек. Это радовало.

— Сотрясение, наверное. Говорю же, в больницу надо. Давайте я вам помогу в машину сесть, — и он повел ее к своему белому «Мерседесу».

Руслана сделала несколько шагов, но вспомнила о продуктах, разбросанных по дороге, и обернулась. Она прикидывала, какие из них можно спасти. Вышло, что курицу, рыбу, они в плотных пакетах, и те